

На мгновение мне показалось, что во взгляде Сириуса мелькнула похоть, но потом я снова закрыла глаза и почувствовала только поглаживающие движения профессора. Мне снится сон, по крайней мере, я повторяла себе это как мантру снова и снова.

Если бы мне сказали, что профессор Снейп прикоснется ко мне так интимно, я бы отправила этого человека в больницу Святого Мунго. Он подошел к последним трем ребрам и осторожно, неуверенно погладил кости.

Между зубами вырвалось резкое шипение. Он знал, что делал, я могла это утверждать. Под прищуренными веками я взглянула на Снейпа и увидела, что на его губах застыла садистская улыбка. Ему нравилась боль или он любил видеть боль в других, а меня заставлял страдать намеренно?

"Да, теперь мне все ясно. Перелом начинается прямо отсюда. Вам больно, мисс Грейнджер?" - спросил он с притворной нежностью, одновременно надавливая на перелом. Я вскрикнула и еще плотнее закрыла глаза.

"Да". Мой ответ был коротким и лаконичным. Определенно садист. Я задыхалась.

"Ну, мы скоро закончим", - удовлетворенно произнес он, потянувшись в мантию и доставая оттуда два зелья, которые он украл у меня и положил в мантию ранее.

Он откупорил их, но не отдал мне, а, чтобы сделать мое унижение совершенным, велел откинуть голову назад и пить. Он быстро поднес флаконы ко рту, один за другим, и дал содержимому стечь в горло. Должно быть, вид у меня был абсолютно голый, поверженный, но сексуально невероятно эротичный, ведь я стояла там только в черно-белом кружевном белье и с доверчиво отклоненной головой и открытым горлом. Когда я закончила пить, то увидела, что Сириус неподвижно сидит на диване. Кажется, у него в штанах была какая-то проблема.

Снейп же потянулся в свою глубокую черную мантию, достал небольшой горшочек, отвинтил крышку и погрузил свои длинные тонкие пальцы в мазь. Затем он невероятно нежными движениями плавно распределил ее по моим теперь уже не так сильно болевшим ребрам. Я услышала резкий вздох Сириуса. В этот момент шипело не только в камине. Когда Снейп закончил, он закрыл горшочек и поставил его на стол.

Его самоконтроль и дисциплина были удивительны и невероятны. Он был неразборчив, не проявлял никаких эмоций, ни стыда, ни волнения, ни ярости, ни чего-либо еще, хотя он был здесь и сейчас оказывал медицинскую помощь своей почти обнаженной ученице. Он был холоден и равнодушен, как всегда, и его маска сидела идеально.

"Потому что теперь всё тайны раскрыты, может вы объяснитесь, мисс Грейнджер, какого чёрта?" - буркнул он, обвиняюще указывая на меня, становясь всё громче от слова к слову. Ладно, он был зол, но не так холоден, как я думала, но я сомневалась, что это хорошо для меня.

"Он прав, Гермиона, что, черт возьми, с тобой случилось?" Сириус был потрясен не на шутку.

Я все еще стояла перед ними полуголая и чувствовала на себе их требовательные взгляды. Я только хотела снова надеть платье, как Снейп покачал головой и остановил меня одной из своих рук, затем достал из жилета свою палочку и направил ее на меня. Он тихо начал произносить какие-то непонятные формулы. Он провёл палочкой по моей коже в синяках, и от этого неожиданного обращения на ней начали появляться мурашки.

"Повернись", - прошептал он тихо, но вполне узнаваемо властно. Я приостановилась. Повернуться? О боги, мне и так было неловко, но я медленно сделала, как он велел, повернувшись к ним спиной.

Со стороны Сириуса раздалось легкое рычание - то ли потому, что ему понравилась моя спина, то ли, как я подозревала, из-за великолепия красок, которые проступали на моей коже, потому что я часто падала на свой ценный зад.

О, черт, кажется, мое лицо только сейчас засияло глубочайшим красным цветом волос Уизли. Я почувствовала движение профессора за спиной, и он слегка отстранился. Я снова обернулась и вопросительно посмотрела на него.

"Хммм, могу я снова одеться, профессор?" - осторожно спросила я. Он едва заметно кивнул. Я быстро натянула платье и тут же опустилась на стул, потому что ноги грозили подкоситься. Неужели это только что произошло? О, я не могла в это поверить, но унижение или издевательства были для меня компенсированы отсутствием боли. Я не знала, что Снейп сделал со мной, но это мне очень помогло.

Этот человек четко представлял, что он делает, что не могло не вызывать восхищения, но я не обратила на него внимания, а лишь с должным усердием посмотрела на стол перед собой.

"Гермиона, надеюсь, ты не думаешь, что теперь все кончено?" - раздалось уже от Сириуса. Снейп сел прямо в кресло рядом с моим и с интересом посмотрел на меня.

"Я тоже хочу объяснений, как и Блэк, мисс Грейнджер! Такие травмы должны быть нанесены намеренно, я жду!" - жестко потребовал он, небрежно скрестив ноги. Его мантии развевались вокруг него, как черные крылья, - внушительная картина. К сожалению, он знал, как себя преподнести.

"Ну, что я могу сказать... я ввязалась в драку?" Попробовать стоило.

"Гермиона, не надо меня обманывать!" Сириус надулся и обвиняюще посмотрел на меня. Снейп лишь сердито и скептически вздернул бровь - я просто опасно напрягала его терпение.

"Ладно, что вы хотите услышать? Это для меня привычно, это ерунда!" - решительно ответила я и пожала плечами.

"Прежде всего, вы могли бы рассказать мне, как вы получили зелья!" - осторожно потребовал Снейп, повернувшись ко мне.

"Сама сварила", - уверенно ответила я.

"Вы лжете", - холодно сказал Снейп, глядя на меня.

"Почему вы так думаете?" - ответила я, осмелев.

"Склянки такого же типа, как те, что я использую для больничного крыла Хогвартса. В стекло вдавлен маленький знак. Откуда у вас эти зелья, мисс Грейнджер?" - в его голосе слышалось нетерпение, а пальцем он барабанил по стулу.

Хорошо, как вам будет угодно. Отбросив доселе сохраняемые стыд и сдержанность, я немного выпрямилась, подняла голову и с безэмоциональным выражением лица ответила.

"Если вы уже знаете это, профессор, зачем спрашиваете? Похоже, у меня склонность к клептомании". В моем голосе прозвучала ирония, и впервые я показала себя более честной в своем облике, чем за все предыдущее время.

"Я так и знал, что один из Золотого трио - вороватый тип!" Голос Снейпа сочился маслом и

звучал очень довольным. "Даже если бы я не думал, что это вы, мисс Грейнджер. Это вы вломились в мою комнату на втором курсе?" - спросил он, нацелившись на меня, но оставаясь спокойным, и я кивнула. "Вы действительно поразили меня в последние несколько дней". От Сириуса во время нашего разговора я услышала только шокированный вздох, а Снейп выглядел рассеянным, словно задумался.

"Гермиона, ты крадешь зелья у Поппи?" - воскликнул Сириус, его глаза грозили выскочить из головы. Я только кивнула, ведь что говорить, я без зазрения совести украла зелья.

"Раз уж мы все выяснили, то, когда мы вернемся в Хогвартс, вы будете приходить ко мне на отработку и сварить зелья, которые вы украли. Мы поняли друг друга, мисс Грейнджер?"

Это было сказано очень сурово для Снейпа, но все же удивительно приветливо. Я раздраженно поморщилась, но снова кивнула. Такое случалось, когда ты бываешь недостаточно осторожен и попадаешься, но я училась на ошибках, и больше такого не повторится.

С другой стороны, я была рада, что профессор так спокоен. Возможно, то, что вызвало это, должно было заставить меня больше беспокоиться. Я задумалась на мгновение, когда Сириус что-то сказал, привлекая мое внимание.

"Но Гермиона, что интересует меня гораздо больше: кто причинил тебе такую боль, пожалуйста, скажи мне! Ничего не случится, никакого наказания, ты просто должна мне рассказать", - взволнованно попросил Сириус, сердито глядя на Снейпа и боясь, что его наказание может запечатать мои губы.

"Это очень мило с твоей стороны, Сириус, но что я могу сказать, это я сама была неосторожна!" Я махнула рукой и извиняюще улыбнулась.